

Алёша

Сегодня мы жалобимся, мол, по «зимнику» маемся на «Уралах», «Камазах», «Манах» и прочих «Сканиях». Впрочем, скорее, не жалобимся, а жлобимся. Почему? Да просто есть, с чем сравнивать. Нас бы на ЗИС в сороковые, или на незабвенный «Газ АА» - вот там бы горя хапнули во всё горло. Тогда рейс от Иркутска до Богачура занимал пару месяцев, и шансов заполучить безымянный фанерный памятник на обочине с закреплённой баранкой было гораздо больше, чем дожить до заслуженной пенсии. Недаром называли профессиональных водителей "Шофера", именно так, с большой буквы, а те, кто в дальнющей по Северам ходил, те, вообще, были элита элит.

Эту историю мне рассказал старый, лет уж за семьдесят, шофер из одной деревеньки под Сиверском, Валерьичем его звали. Мы в то время «стучались в форточку к нефтяной богине», по-научному, значит, занимались сейсморазведкой и, разбивая сетку профилей посреди тайги, наткнулись на стоящую между сосен полуторку. Сколько она там простояла, кто его знает, сгнила уже

вся, только железяки ржавые и сохранились. Но узнать можно было. Причём, я про такие модификации и не читал нигде, только слышал краем уха, что на машине, кроме электрической фары, присутствовали держатели для факелов и здоровенная керосиновая, в медном корпусе, фара. Может, самопал, конечно, а может, где-нибудь в мастерских дорабатывали, под местные специфические условия. Времена были не богатые, суровые, скажем прямо, были времена, разными способами выкручивались, ваяя порой на коленке необходимые, но нужные приспособления, какими бы странными они нам нынче не казались, но главное, чтобы полезными были.

Нашли, постояли-глянули, вытаскивать и ковырять сувениры я запретил: решила тайга что себе взять, значит, без дела нехрен лезть. Царём природы в этом бескрайнем зелёном море себя только идиот может считать, захочет матушка - и растворит всех самоявленных царей-королей без остатка, со всей их великой техникой и механикой. Нахрапом великий таёжный простор взять, конечно, можно, но только пройдёт немного времени - и там, где загубил человек, где совсем уж поперёк пошёл - этот мир своё заберёт, да ещё и с процентом.

Стоит машинёшка под сопкой, а признаков дороги вокруг никаких. Как попал этот автомобильчик в дебри - непонятно, на картах был обозначена лишь выючная тропа, там лошадки на себе тюки таскали, ну, на крайний случай, олешки с нартами пройдут. В этих местах, вообще, для дороги мест немного: здесь водораздел-хребтик между двумя именитыми северными речками Леной и Угрюмкой проходит. Автозимник же проходит далеко в стороне.

Предположений много строилось, в конце концов, не гвоздь ржавый обнаружили. Естественно, орлы-геофизики в разговорах раритет уже запродали богатеньким буратином,

что автоколлекции держат. Особо резвые чуть звиздюлей друг другу не отвешали полной мерой, когда прибыль от продажи делили, тем более, что воображение пририсовало на ценник изрядное количество нолей.

Ну, а что вы хотите, сезон козий, летний, гнус, сырость, жара в одном флаконе, да ещё и за водой за десяток километров, а иногда и побольше, эта вода из речки Гаженки минеральная, что твой нарзан: два кипячения - и в чайнике сантиметр накипи. "Прелестей" много, работа тяжёлая, скука смертная, до конца «поля» ещё шагать и шагать, с завидной периодичностью вытаскивая засаженную по самое не могу технику из марей и преодолевая трудности, лишения и пр, пр, пр. Посему пришлось назначить ретивым продавцам и любителям сувениров ценник деятельности их шаловливых ручек, в случае, если с полуторки пропадёт хоть болт, конкретно, в месячную зарплату. Полез руками туда, куда не следует: в результате, начисленное за текущий месяц - в партийную кассу, ибо всё слышал и согласился (ещё бы не согласится, кому хочется домой на перекладных с голым окладом в кармане посреди сезона топтать). Подействовало, конечно, про сладостные сны любителей лёгкой наживы не поручусь, а вот разговоры поутихли, и тема как-то захирела.

Вспомнил я об этой находке в очередной выезд в «жилуху», сидя за рюмочкой «чая» с кем-то из местных мужиков. В тот сезон, спасибо всем богам, которых знаю скопом, мы не были напрочь отрезаны от большой

земли. Полевая база стояла на границе досягаемости 66-м «газоном» с лебёдкой. Конечно, сотню с небольшим вёрст переть приходилось со скоростью от 12 часов до двух суток, в зависимости от того, насколько давно прошел дождик. Но сухой путь, он и есть "сухой" путь - это не выбивание у хозяев конторы вертушки, на которую ценник за полётный час такой, что создаётся впечатление, что ты эту «восьмёрку» не арендовал, а попросту купил.

Что касается рюмки чая, то выезд в ближайшую деревню без приема крепких спиртосодержащих жидкостей - это нонсенс и, прямо сказать, явное извращение. Выехал, нужные дела сделал, несколько раз по "сто гр", само собой, а заодно, на живых людей глянул - те, кто работал на полугодных сезонах, меня поймет.

Рассказал-полюбопытничал, мол, каким ветром у вас грузовики по тайге разносит. Тут кто-то и вспомнил про Валерича, мол, есть такой дед: если кто чего знает про эту машину - так это он. Валерич появился не сразу, марку-то всегда держать надо, а то скажут заезжие приезжие, что, мол, свистнули - и старый пердун за рюмкой вскачь кинулся. Пришёл со своей домашней самогонкой, польстило ему, значит, что люди местными историями интересуются. Старикан, нужно сказать, крепкий, без намёка на маразм, склероз и прочее разжижение мозгов, битый-кручёный всеми ветрами кедр, такой крепкий, что трактором не своротишь. И, как все деды, любящий, когда его внимательно слушают...

Присели, конечно, степенно, как и положено, без лишней суеты выпили-закусили, и первое, что дед спросил - похабили мы ту машину или нет. Узнав, что нет, одобрительно хмыкнул, намерил по полстакана своей породистой, на траве деланной, и рассказал. Долго рассказывал, отвлекаясь на старых своих знакомцев и дела, давно минувшие, и оставшиеся в памяти только вот таких, как он.

Мы слушали, выпивали, не перебивая, даже жевать закуску старались ужомней, а то мало ли, собьёшь человека с настроения своим чавканьем, и будешь потом додумывать, что, отчего и как. Ну, а история... Так я вам сейчас её и перескажу своими словами.

В тех местах проходил старый Волоковский зимник, это годах в 30-50-х было, а до этого, по тем же местам, вился с сопки на сопку, перескакивая через скальник, скотоперегонный и кандалный тракт. Окончательно забросили дорогу примерно в начале шестидесятых. Почему позабросили? Да спрямляли, наверное, старые-то дороги торили, как говорится, "как пьяному ямщику нарезилось". Шутка, конечно, но не было тогда ни бульдозеров, чтобы отсыпку сделать, ни взрывчатки лишней, чтобы скальник, где надо, рвануть - вот и крутили тракты такие петли, что десять вёрст проехал, а к цели и на версту не приблизился. Это потом уж, когда всё под руку встало, двести на сто разменяли. Тайга - не знаменитые амазонские чащобы, конечно, но за пару десятилетий съедает следы присутствия человека так, что и не было, как будто, здесь его никогда.

Спрямили дорогу, короче, пустили мимо деревень, но новый зимник частично со старым совпадает, и не самые заметные обитатели так на нём и остались, видать, приняли изменения, как должное. А за несколько столетий их скопилось-обжилось немало. Кто постоянно по зимникам мотается, тот про них знает, а если не сам встречал, то уж слышал обязательно. Для человека с понятием они - неотъемлемая часть тайги, такая же, как сохатый, например, или птица копылуха. Вот как раз один из таких обитателей и был связан с найденной нами машиной, а звали его Алёша. Затёрло это имя в людской памяти, но старики сохранили.

Дело было в войну, мужиков под гребёнку брали на фронт, рабочих рук, естественно, не хватало - и пошли вместо мужиков бабы да подростки на лесоповал, и в поле, и в тайгу, ну, и за руль, конечно, пошли. Ну, а как? Русская женщина, она не только коней или пожарника, там, подменить, она, если настоящая надобность есть, землю без рычага крутанет.

Жил тогда в Северске этот самый Алёша со своей невестой, её имени не сохранилось, то ли Варя, то ли Валя. Этот самый Алёша, как и все нормальные мужики, собрался на фронт добровольцем, а в военкомате ему дали от ворот поворот - «броня» на тебе, паря, шибко нужная у тебя для тыла специальность. Он, как водится, поскандалил-матюгнулся, мол, по городу ходить стыдно, солдаты в спину плюют, да пацаны пальцем показывают. Покусались они малость, после чего военком, он же военком, но человек бывалый и с понятием, отправил его в родную контору, чтоб с директором договориться туда на работу устроиться.

С директором долго спорили-ругались, но договорились. Как водится, после жажнули то ли казёнки из-под сургуча, то ли просто самогонки, чем и договор закрепили, и обидные слова в памяти затёрли. А договорились, что подготовит Алёша себе замену - тогда и он, директор, без лишних разговоров Алёшу за Родину постоять отпустит, а без этого никак.

Три месяца невеста Алёши не вылазила из его полуторки, пропахла бензином и моторным маслом, начала

наощупь отличать ключ на двенадцать от ключа на четырнадцать. По тем временам, водитель не только баранку крутить должен был уметь, да скорости мало-мальски втыкать, он еще и самостоятельно в дороге любую неисправность должен определить и устранить, так как автосервисов тогда не наблюдалось, как вида, впрочем, их и сейчас на зимнике не водится.

Сдала девчонка на права, директору после этого деваться уже некуда было, обещал, значит, делай. Военком тоже честь по чести, как и обещал, сделал - и пошёл Алёша немца бить, а на его полторку села невеста, победу общую в тылу ковать. Договорились они так, что когда он вернётся - на всю ивановскую с петровской свадьбу справят. Попрощались, она слезу вытерла - и за баранку.

Шёл тогда страшный 1942 год, похороны превращали солдаток во вдов. Но от Алёши иногда приходили письма двух-трёх месячной давности, и ему шли весточки. Он служил, она наматывала километры на скаты. Поначалу на ближние ходки отправляли, а как только опыта поднабралась, то и на дальние рейсы ставить стали. Так и прошли три года, он к ней фронтовыми тропами тяжкими шёл, она его дождалась, не дома сидя, а зимой 45-го Алёшу демобилизовали. Писать он не стал, всё одно, раньше сам будешь, чем письмо дойдёт. И когда он почти уже к дому подъезжал, её отправили в рейс на север, в какую-то из деревень, может, в тот же Богачур или Витим, может, и поближе. Пошли они колонной, в одну машину и сейчас ездить - практика не рекомендуемая, а тогда, тем более.

Рейс был первый на зимнике в том году, и мужики-шофера из той колонны в какой-то из деревень загуляли, с роднёй, может, перевиделись, может, свадьба была, может, похороны, но загудели мужики всерьёз, а это значит, надолго. Видать, чуяло девичье сердце, что жених вот-вот на пороге будет, и она не усидела, мол, если что-то в дороге случится, всё равно, шофера протрезвеют и подъедут, а уж при случае она и у костра сутки пересидит, не впервой.

То ли торопилась она сильно, то ли снегопад помешал, то ли ещё что-то вышло, но не удержала она машину на спуске с поворотом, с дороги под косогор слетела. Так, в тесной кабинке полторки, и умерла, не смогла к дороге выбраться, поломалась сильно при аварии.

Остальные шофера, погудев еще пару дней, отправились по маршруту. За это время снег следы уже надёжно попрятал, да и не приглядывался никто специально, ушла вперёд, значит, либо по дороге нагонят, либо на месте встретятся. Но не догнали и не встретили, как в воду канула машина с шофером и грузом, на обратном пути смотрели уже внимательно, но что под полуметровым снегом увидишь...

По приезде сообщили и начальству, и куда надо, а как же, пропажа машины - дело серьёзное. Алёше, конечно, тоже сказали и он, не дожидаясь, пока официальные поиски начнутся, на перекладных, как придётся, отправился за невестой. И пришёл на место раньше всех, видно, очень хотел найти. Посмотрел на неё, да и стрельнул себе в сердце. Позже их обоих и отыскали, и тогда-то начались странности.

Тела увезли, похоронили, как водится. Решено было, конечно, мат. часть и груз из-под косогора доставать, машину отправлять в ремонт, груз - по назначению. Отправили машины с теми же шоферами, что гуляли в рейсе: не совпадение, просто, кто был - тех и отправили. Но сделать они ничего не смогли, машины ломались, не переставая, тросы рвались, едва натянувшись. Один, вообще, пока цеплялись, вязались, ремонтировались, умудрился ноги переломать. Мыкались, но не осилили, однако, хочешь, не хочешь, а дело надо сделать.

Посидели мужики, порешали, покумекали - и черту подвели: коль техника не справилась, надо брать проверенным дедовским методом. Пригнали из колхоза лошадей, средство, веками проверенное и надёжное, но и с ними ничего не вышло, лошади, как с ума посходили, в упряжь не вставали, возчиков слушаться перестали, сама упряжь стала рваться, как прелая, короче, чертовщина закрутилась форменная. Наконец, груз кое-как на дорогу подняли, а вот машину - никак.

По ночи же в балаган, где ночевали работники, забрел мужик, все как раз чаёвничали перед сном, ну, а когда до ближайшего жилья полсотни вёрст, никто с вопросами сразу не полезет, сначала надо, чтобы человек отогрелся и чайку выпил, а потом уж можно поспрашивать, кто он, куда, да зачем. Посидел молча, даже тулуп не раскрыл, чтобы тепло к телу допустить, оглядел всех укоризненно, вздохнул, сказал еле слышно: «Как же вы так, мужики» - и вышел. И кто-то возьми и брякни, что в балаган заходил не кто-то проезжий, а тот самый Алёша. Едва перемыкавшись до утра, народ, не сговариваясь, собрался и уехал, даже участковый, несмотря на партийность и револьвер, возражать не стал. А чего ж курвиться-то, ему серебряных пуль к нагану не положено, ему на участке с народом ещё жить да жить, потому милиционер хватко лошадку заседлал и двинул вместе со всеми до дому, сообщать рапорт. Не сказать, что в Сибири слишком уж разных непонятностей боятся. Народ рассуждает просто: если есть чего, то значит, так и должно быть, надо с пониманием

относиться и без дела поперёк дороги не вставать, слишком уж в этих местах между жизнью и смертью граница тонка, тут и климат, и зверьё, и людишки разные бывают, хочешь-не хочешь, а пообвыкнешь.

Машину ещё раз выдернуть пытались, не бросишь же её, в самом деле. Но только без особого усердия. Начальство, здраво рассудив, что, коль не идёт, так не идёт, решило по-другому извернуться, мол, целиком не достать, так хоть дефицитные детали снять, но и то дело не вышло. Шоферам, которые поручение получили, на «заежке», где они заночевали, снова, по их словам, якобы, Алёша пришёл укорить, они правдами-неправдами и не стали разборкой заниматься, чем отбоярились, неизвестно. Так и стала недоброй славы горушка со спуском и поворотом называться между своими «Алёшкиной горой». Старики обязательно там останавливались помянуть, чтобы удача, значит, в пути была, сами остограммятся, покойникам по стопке с горбушкой оставят, да пару папирос, по обычаю.

После, конечно, пытались кой-кто бесхозную технику пограбить, шоферская братия, она ж такая, куркуливая, как белка, и бесшабашная, как горностаи, особенно, кто помоложе. Только добром это не кончилось. Кто варначить принимался, у того обязательно неприятность случалась, то ногу подвернул, то машина на спуске «сама пошла», то ещё чего. Ну, а после полторочка слилась с пейзажем, кто не знает, тот с дороги не разглядит. Только столбик на обочине с прикрученной баранкой и жестяной звёздочкой в наверху и напоминал, что здесь авария случилась.

Водителей же, загулявших в рейсе, тоже своя судьба догнала: ни один и года не прожил. Кто-то в Лене на рыбалке тем же летом утонул, кто-то загулял так, что сгорел от водки... Потом жизнь текла, маршрут зимника несколько раз меняли, и Алёшкина гора дано осталась в стороне, но про самого Алёшу не забыли, говорят, что он не раз приходил к шоферам, ночевавшим в дороге. Посидит у костра или в балке мужик в тулупе с минуту-другую, повздыхает укоризненно, ни слова не говоря - и уйдёт в темноту. Мужики говорили, что предупреждал он так шоферов о том, что или спуск какой-то опасно обледенел, или наледь большая выперла, или на переправе лёд промыло - мало ли в дороге неприятных сюрпризов может случиться.

Может, кто-то и привирал для красного словца, но говорят, последний раз его в начале двухтысячных видели, в том году весна на месяц раньше пришла - и больше сотни машин осталось на упавшем зимнике, отрезанные талой водой от всего мира. Ужас тогда на трассе творился: и вешались от безысходности, и жители ближних деревень «шалили», порой с кровушкой, чтобы халявное добро к рукам прибрать. Предупреждал, значит, Алёша мужиков о беде тогда, может, и сейчас к кому на огонёк подходит, да не каждый поймет, не каждый же и расскажет. Такая вот история.

Ну, а я по возвращении строго-настроено наказал, чтобы к раритетному транспорту не лезли, мало ли что. Может, это, конечно, и легенда дорожная, коих сотни, может, и машина совсем другая,

но бережёного, как говорится, и бог бережёт, а не бережёного... ну, сами знаете. Решила тайга что-то себе взять - её право, нехрен по безделью судьбу кошмарить - такое у меня мнение, подтверждённое житейским опытом.

Источник: arpitt.livejournal.com

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КАК ПО-ПИСАНОМУ, 👁 5299 24.10.2013, 11:03 📄 913

URL: <https://babr24.com/?ADE=119974> Bytes: 17228 / 17221 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)